

УДК: 341.1

З.М. Баймагамбетова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: zula_bai@mail.ru

Унификация коллизионного права в области международной торговли на примере деятельности Гагской конференции по МЧП

В данной статье рассмотрены перспективы участия Республики Казахстан в Гагской конференции по Международному частному праву по унификации коллизионного права в области международной торговли.

В статье анализируются некоторые конвенции по международной торговле. Были сделаны соответствующие заключения, основанные на мнениях ученых и экспертов в этой области.

Во-первых, все проблемы, представленные в виде недостатков или пробелов в конвенциях, должны стать предметом непосредственных переговоров в ходе деятельности Гагской конференции и носить всеобъемлющий характер, быть прозрачными и проходить в соответствии с упрощенной процедурой.

Во-вторых, нельзя недооценивать значимость конвенций, которые, не став по разным причинам действующими, оказали положительное влияние на развитие и совершенствование национального законодательства и практики в области международного частного права.

В-третьих, Казахстан должен пересмотреть свое отношение к Гагской конференции, став ее полноправным членом и стремящейся обеспечивать конструктивное и плодотворное сотрудничество как с самой организацией, так и с ее государствами-членами.

Ключевые слова: Гагская конференция по международному частному праву, Гагские конвенции, унификация, коллизионные нормы, международная торговля, международное частное право, интеграция.

Z.M. Baimagambetova

Unification of Collision of Law in International Trade on the example of the Hague Conference on PIL

This article discusses the prospects of participation of the Republic of Kazakhstan in Hague Conference on Private International Law on the unification of collision law in the international trade. The article analyzes some conventions on international trade. The appropriate conclusions based on the opinions of scientists and experts in this field have been made.

First, all issues presented in the form of gaps or spaces in conventions should be the subject to direct negotiations in the course of the activities of Hague Conference, and have a comprehensive feature, be transparent and taken under simplified procedure.

Secondly, one should not underestimate the value of conventions that do not become active due to various reasons and having a positive impact on the development and improvement of national legislation and practice in the field of private international law.

Thirdly, Kazakhstan has to reconsider its attitude to Hague Conference, having become its full member and aiming at providing constructive and fruitful cooperation with both the organization itself and its member states.

Key words: Hague Conference on Private International Law, Hague Conventions, unification, collision norms, international trade, international private law, integration.

З.М. Баймагамбетова

ХЖҚ бойынша Гаага конференциясының қызметінде халықаралық сауда саласындағы коллизиалық құқықты бірегейлендіру

Осы мақалада Қазақстан Республикасының халықаралық сауда саласындағы коллизиалық құқықты бірегейлендіру бойынша Халықаралық жеке құқық жөніндегі Гаага конференциясына қатысуының перспективалары қарастырылған. Мақалада халықаралық сауда бойынша кейбір конвенциялар талданады. Осы саладағы ғалымдар мен сарапшылардың пікірлеріне негізделген тиісті қорытындылар жасалды.

Біріншіден, келісімдердегі кемшіліктер немесе олқылықтар түрінде берілген барлық мәселелер Гаага конференциясының қызметі барысындағы тікелей келіссөздердің тақырыптары болуы тиіс, және бәрін тегіс қамтитын сипатқа ие болуы тиіс, айқын болуы және жеңілдетілген рәсімге сәйкес өтуі тиіс.

Екіншіден, түрлі себептер бойынша қолданыста болмай, халықаралық жеке құқық саласындағы ұлттық заңнама мен практиканы дамытуға және жетілдіруге оң әсер еткен конвенцияның құндылығын бағаламауға болмайды.

Үшіншіден, Қазақстан Гаага конференциясының толық құқықты мүшесі болып және әрі сол ұйыммен, әрі оның мүше мемлекеттерімен сындарлы және жемісті ынтымақтастықты қамтамасыз етуге ұмтыла отырып, Гаага конференциясына деген өз қарым-қатынасын қайта қарауы тиіс.

Түйін сөздер: халықаралық жеке құқық жөніндегі Гаага конференциясы, Гаага конвенциялары, бірегейлендіру, коллизиалық нормалар, халықаралық сауда, халықаралық жеке құқық, ықпалдастыру.

В создании эффективной универсальной системы развития международной торговли ведущую роль играют немало международных учреждений. «Основная цель их деятельности – унификация норм права, что может происходить либо в рамках международной организации или под ее эгидой. В этих случаях унификация имеет многосторонний характер» [1].

Среди них особое место отводится Гаагской конференции по международному частному праву (далее ГК МЧП), которая была создана в 1893 году по инициативе голландского юриста Т. Ассера (при всесторонней поддержке Правительства Королевства нидерланды) и сразу же определила своей главной задачей выработку единых правовых, а точнее единообразных коллизионных норм. С 1955 года Гаагская конференция стала постоянно действующей международной, межправительственной организацией.

В настоящее время ГК МЧП насчитывает 78 участников: 77 государств, в числе которых ведущие страны Европы, Азии, США и Африки, страны СНГ – Россия, Украина, Беларусь, Грузия и 1 региональное интеграционное объединение – Европейский союз. Кроме того, еще 67 государств, которые не являются членами ГК МЧП, ратифицировали или присоединились к одной или нескольким конвенциям [2].

Новый устав этой международной организации был принят в 1951 году и вступил в силу в 1955 году. Согласно Уставу ГК МЧП имеет це-

лю проведение работы по постепенной унификации норм международного частного права (ст. 1). Членами Гаагской конференции считаются те государства, которые участвовали в одной или нескольких сессиях Конференции и принимают ее Устав. Работу Конференции обеспечивает нидерландская Государственная комиссия для содействия кодификации международного частного права, учрежденная королевским указом от 20 февраля 1897 года. Комиссия обеспечивает работу Конференции через Постоянное бюро, деятельностью которого она руководит. Местопребывание Постоянного Бюро – Гаага (нидерланды). Очередные сессии Конференции проводятся каждые четыре года [3, с. 21].

Международная правосубъектность позволяет ГК МЧП осуществлять унификацию и прогрессивное развитие международного частного права путем разработки и принятия многосторонних конвенций в таких направлениях, как «международное сотрудничество из судебных и административных дел, унификация коллизионных норм в отношении контрактов, деликтов, статуса и защиты несовершеннолетних, семейных отношений, завещаний, признание правоспособности компаний, юрисдикции и исполнение иностранных судебных решений» [1, с. 3]. Согласно Статуту Конференции от 1951 года, основная сфера ее деятельности заключается в прогрессивной унификации «коллизионного права, включая нормы, решающие коллизии

права разных государств в области международной торговли» [4, с. 37].

Таким образом, ГКМЧП, пожалуй, единственная международная организация и участник гражданско-правовых отношений, занимающийся унификацией коллизионных норм различных отраслей права, в том числе и права международной торговли, посредством международно-правовых средств и механизмов. Факт существования и деятельности организации также подтверждает то обстоятельство, что в ее рамках государства в соответствии с реальной ситуацией интернационализации хозяйственной жизни удовлетворяют собственные потребности в унифицированных нормах коллизионного права, которые со временем приобретают настоятельный характер.

В интересах отдельных граждан, компаний, иных структур с 1951 года было подготовлено порядка более 40 международных договоров, направленных на решение различных вопросов трансграничного характера [5].

К основным международно-правовым актам, регулирующим унификацию коллизионных норм в сфере международной купли-продажи, относятся следующие Гаагские конвенции: о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) от 15 июня 1955 года; о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) от 15 апреля 1958 года; о праве, применимом к договорам с посредниками и представителями (агентским договорам) от 14 марта 1978 года; о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров от 22 декабря 1986 года.

Первый документ – Гаагская конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) от 15 июня 1955 года знаменательна тем, что представляет собой не только первый международно-правовой опыт унификации коллизионных норм, но и, вступив в юридическую силу 1 сентября 1964 года, имеет наибольшее количество государств-участников среди многосторонних международных актов подобного рода. Она оказала свое значительное влияние и на разработку последующих международных договоров по вопросам коллизионного права.

Конвенция ратифицирована следующими государствами: Данией, Финляндией, Францией, Италией, Норвегией, Швецией, Швейцарией

и Нигером. Подписали конвенцию Люксембург, Нидерланды, Испания. Бельгия 19 февраля 1999 года денонсировала конвенцию [2].

Конвенция применяется, в частности: к продажам, основанным на документах; к договорам поставки товаров, подлежащих изготовлению или производству, при условии, что сторона, которая обязуется произвести поставку, должна предоставить сырье, необходимое для их изготовления или производства (статья 1) [6, с. 424].

Особенности и основные положения Конвенции 1955 года проанализировала в своей работе также российская ученая проф. Н.Г. Вилкова. Она отмечает, что «впервые в рамках универсальной унификации закрепляется принцип автономии воли сторон при выборе применимого права: «купля-продажа регулируется внутренним правом страны, указанной договаривающимися сторонами; такое указание должно быть явно выражено или же без сомнений следовать из положений договора» (статья 2). Как видно из изложенного, выбор сторонами применимого права не ограничивается какими-либо условиями» [7, с. 109].

Вторая по времени принятия Гаагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей), от 15 апреля 1958 года дополняет предыдущую конвенцию, идентична с ней по сфере применения, и при ее принятии разработчики, как это логически вытекает из официального наименования, преследовали главную цель – разрешить вопрос относительно права, регулирующего переход права собственности на проданный товар.

Хотя эта Конвенция, в отличие от «своей предшественницы», до сих пор не вступила в силу, ее влияние на создание внутривластной правовой системы и развитие правоприменительной практики нельзя отрицать. Конвенция ратифицирована Италией, подписана Грецией [8].

Содержание основных положений Конвенции 1958 года можно охарактеризовать следующим образом:

- во-первых, «применимое к договору купли-продажи право определяет между сторонами четыре ситуации: 1) момент, до которого продавец имеет право собственности на товар и его плоды и иные приращения в отношении товара; 2) момент, до которого продавец несет риски в отношении товара; 3) момент, до которого продавец имеет право на возмещение убытков в от-

ношении товара; 4) а также действительность оговорок о сохранении за продавцом права собственности (статья 2) – следовательно, определив на основе Конвенции 1955 года применимое к договору международной купли-продажи товаров право и следуя правилам данной Конвенции, можно выявить и подходы к решению указанных вопросов»;

- во-вторых, «в отношениях сторон договора международной купли-продажи с третьими лицами в качестве коллизионного критерия используется отсылка к праву страны местонахождения товара [9, с. 133].

Указанный третьим в данной части работы международный документ, а именно Гагская конвенция о праве, применимом к договорам с посредниками и представителями (агентским договорам) от 14 марта 1978 года регламентирует отношения, связанные с коллизионными вопросами в области представительства, то есть те отношения, которые не имеют непосредственной связи с договором прямой международной купли-продажи товаров, а преследуют цель продвижения товаров иными способами. Она была подписана и затем ратифицирована Аргентиной, нидерландами, Португалией, Францией и вступила в силу в отношениях между этими государствами с 1 мая 1992 года [10].

Обобщенный анализ содержания Конвенции позволяет выделять следующие ее особенности:

- в ней по инициативе разработчиков сочетаются подходы, свойственные «общему праву» («commonlaw») и праву континентальному. Исходя из этого принципа она применяется для любых видов договоров (контрактов), в рамках которых используются услуги третьих лиц – от прямого коммерческого представительства до косвенного представительства [7, с. 114], и, следовательно, сферой действия Конвенции является деятельность представителя (посредника, агента), направленная на получение и передачу предложений либо проведение переговоров за счет иных лиц (статья 1) [10].

Несмотря на то, что Гагская конвенция 1978 г. по сравнению с Гагской конвенцией 1955 г. не получила широкого распространения, некоторые закрепленные в ней правила нашли отражение в Гагской конвенции 1986 г. [7, с. 122]. В частности, одно из исключений относительно регулирования отношений между сторонами договора, предусмотренное в статье 16, появилось позже в последнем международном документе, а свобода выбора сторонами дого-

вора применимого права, которая, как уже отмечалось, должна быть однозначно выражена, стала в последующем тем называемым «промежуточным выражением воли сторон» не только в Гагской конвенции 1986 г., но и в первой Гагской конвенции 1955 года. Необходимо отметить и то влияние Гагской конвенции 1978 года на Гагскую конвенцию 1986 года, которое проявилось в том, что «санкционирование» первой применения к отношениям между сторонами договора права государства-неучастника Конвенции появилось впоследствии в тексте последней.

Нельзя не оценить в этой связи роль Гагской конвенции 1978 года и в кодификации соответствующих региональных актов. Например, многие ее нормы и содержащиеся в них правила были использованы при разработке Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, которая была подписана государствами-членами ЕС в 1980 году и вступила в силу с 1 января 1991 года.

22 декабря 1986 года в рамках Гагской конференции по международному частному праву принимается совершенно «обновленный» по сравнению с Гагской конвенцией 1955 года международный акт – Гагская конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров.

Она не только осуществила пересмотр первой конвенции, но и, принимаясь государствами-участниками Конференции под влиянием Венской конвенции 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров, воспроизвела как основной коллизионный принцип Гагской конвенции 1955 года, так и многие эволюционные правила коллизионного права, включенные в текст последней конвенции. Кроме того, Гагская конвенция 1986 года ввела в правовую систему и практику некоторые новшества и дополнения, которые не были отражены в Гагской конвенции 1978 года и Венской конвенции 1980 года. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что, в отличие от Венской конвенции 1980 года, Гагская конвенция 1986 года вкладывает в понятие «товары» иной смысл: теперь этот термин включает в себя: а) суда водного и воздушного транспорта, а также суда на воздушной подушке; и б) электроэнергию (статья 3) [3].

Как и Гагские конвенции 1955 и 1978 годов, Гагская конвенция 1986 года признает автономию сторон при выборе применимого права, но

дополняет ее в виде предоставления возможности сторонам определить применимое право, исходя из совокупности условий договора и поведения сторон. При этом последние рассматриваются в конвенции как единое целое (пункт 1 статьи 7) [3, с. 60].

Несмотря на то, что Гагская конвенция 1986 года прогрессивно унифицировала правила, связанные с регулированием договорных отношений в сфере международной купли-продажи, она до сих пор не вступила в юридическую силу, так как для этого необходимо участие в ней 5 государств. Конвенцию ратифицировало одно государство – Аргентина. Подписали Конвенцию три государства: Чешская Республика, нидерланды, Словацкая Республика [11].

Таким образом, рассмотрев все выделенные в данной части исследования Гагские конвенции, можно отметить, что все они призваны ввести в государствах-участниках унифицированные коллизионные нормы в области внешнеторговой купли-продажи. Но, к сожалению, за некоторым исключением Гагской конвенции 1955 года и учитывая не вступившие в силу Гагские конвенции 1958 и 1986 годов, они не получили широкого применения в международной практике. Как отмечает А.С. Комаров ввиду того, что на ГК МЧП были представлены в основном государства запада, «...потому указанные Гагские конвенции не носят в полной мере универсального характера» [12, с. 30].

Среди основных и веских причин того, почему эти международно-правовые акты не распространяются более широко в отношениях между государствами, ученые, эксперты и специалисты в совокупности приводят следующие два основания: во-первых, в текстах Конвенций (Гагская конвенция 1978 года в этом ряду составляет исключение) преимущественно обеспечены интересы государств, придерживающихся принципов «континентальной» (романо-германской) системы права, нежели стран «commonlaw» и развивающихся, о чем свидетельствует, например, содержание Гагской конвенции 1955 года; во-вторых, конвенции не предусматривают достаточных и действенных механизмов преодоления часто возникающих разногласий и споров относительно подходов к определению применимого права для регулирования некоторых вопросов в праве разных государств.

Между тем однозначно ясна и другая причина, по наличию которой Гагские конвенции

имеют ограниченную сферу действия в области унификации коллизионных норм: дело собственно в половинчатом характере данного метода унификации, то есть унификации подлежат сами коллизионные привязки, которые соответственно в силу своей природы не в полной мере решают задачу единообразного регулирования. И «поскольку коллизионная норма является по своей сути отсылочной, она не решает спорного вопроса по существу и лишь указывает на то, какое национальное право должно быть применено к спорному правоотношению» [13]. Следовательно, как верно полагает А.В. Кукин, «отношения из международного торгового оборота остаются в рамках национального права и такой коллизионной нормой можно руководствоваться только вместе с материально-правовыми нормами, к которым она отсылает». Отсюда «неуниверсальность данного метода применительно к праву международной торговли» [13, с. 8].

Все эти вопросы, представленные в виде недостатков или пробелов, безусловно, должны стать предметами непосредственных переговоров в ходе деятельности Гагской конференции, и носить, более того, насколько это возможно, всеобъемлющий характер, быть прозрачными и проходить по упрощенной процедуре.

Существенное, на наш взгляд, замечание делает В.П. Звекон, который указывает, что не все Гагские конвенции пользуются одинаковым спросом у государств-участников, а некоторые так и не вступили в силу, не набрав необходимого числа участников. И, тем не менее, нельзя недооценивать значения конвенций, которые, не став, по разным причинам действующими, оказали и продолжают оказывать позитивное воздействие на развитие и совершенствование национального законодательства и практики в области международного частного права [14, с.91].

Таким образом, по существу в данной главе представлен анализ основных многосторонних конвенций в области международной купли-продажи товаров, в которых Казахстан не принимает участие. Помимо того, что Республика Казахстан должна стать участницей вышерассмотренных конвенций, следует отметить и то, что присоединение к ним (и их ратификация) не только будет способствовать развитию национального законодательства в сфере правового регулирования коллизионных вопросов, приведению ее норм и принципов в соответствии с

международными стандартами, но и обеспечить привлечение страны в унификационные процессы частноправовых отношений.

Предполагаем, что опыт участия России, Беларуси и Украины в ГК МЧП будет для нашей страны показательным «в целях повышения эффективности международного сотрудничества, во избежание возможных коллизий, а также их недопущения, учитывая важную роль международных договоров по внешнеэкономическим, внешнеторговым, таможенно-тарифным вопросам в преддверии вступления Республики Казахстан в ВТО и принимая во внимание официальное желание Казахстана к 2050 году *войти в число 30 самых развитых стран мира*.

Деятельность ГК МЧП, несомненно, принадлежит к ценнейшим источникам опыта и достижений, накопленных в результате унификации правил, регулирующих международный гражданский оборот [14, с. 89]. Казахстану необходимо пересмотреть свое отношение к ГК МЧП,

став ее полноправным членом и поставив во главу угла налаживание конструктивного и полезного сотрудничества как с самой организацией, так и с ее государствами-членами.

Таким образом, представительство Казахстана в Гаагской конференции по международному частному праву окажет позитивное воздействие на развитие внутригосударственного законодательства и практики в сфере правового регулирования коллизионных вопросов, приведению ее норм и принципов в соответствие с международными стандартами, выработанными в рамках этой организации, а также обеспечит привлечение страны в унификационные процессы частно-правовых отношений, в том числе будет активизировать процесс присоединения Республики к международно-правовым актам, регулирующим унификацию коллизионных норм в сфере международной купли-продажи, особенно (Конвенции 1978 и 1986 гг.).

Литература

- 1 Попко В.В. Унификация норм международного частного права в рамках Гаагской конференции: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Киев: Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, 2006. – 23 с.
- 2 Официальный сайт Гаагской конференции по международному частному праву // http://www.hcch.net/index_en.php?act=states.listing
- 3 Ерпылева Н.Ю., Касенова М.Б. Международное частное право: учебно-методический комплекс. – М.: Изд. Омега – Л, 2008. – Книга 1. – 734 с.
- 4 Швыдак Н. Международные организации, осуществляющие подготовку договоров в области международного частного права // Законодательство и экономика. – 2000. – №10. – С. 36-40.
- 5 Лун Г. Право – инструмент инновационного и безопасного развития глобального мира // Санкт-Петербургский международный юридический форум. – 2011, май 20 / <http://kremlin.ru/news/11286>
- 6 Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) от 15 июня 1955 года / пер. с англ. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте (Приложение). – М.: Статут, 2004. – С. 424-428.
- 7 Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2002. – 511 с.
- 8 Конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей) от 15 апреля 1958 года / пер. с англ. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – М.: Статут, 2004. – С. 429-434.
- 9 Вилкова Н.Г. Унификация коллизионных норм в сфере международных коммерческих контрактов // Хозяйство и право. – 1997. – №11. – С.131-135.
- 10 Гаагская конвенция о праве, применимом к договорам с посредниками и представителями (агентским договорам) от 14 марта 1978 года / <http://news-zakon.com>
- 11 Gabor F.A. Emerging Unification of Conflict of Laws Rules Applicable to International Sales of goods // UNCITRAL and NEW Hague Conference on Private International law // Northwestern Journal of International Law and Business. – 1986. – №5. – P.698.
- 12 Комаров А.С. Международная унификация правового регулирования внешнеэкономической деятельности // Законодательство. – 1999. – №11. – С. 28-33.
- 13 Кукин А.В. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: основные положения, юридическая природа: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: Инс-т государства и права РАН, 2004. – 23 с.
- 14 Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.

References

- 1 Popko V.V. Unifikacia norm megdunarodnogo chastnogo prava v ramkax Gaagskoi konferencii: aftoreferat kandidata uridicheskikh nauk: 12.00.03. – Kievskii universitet imeni T. Shevchenko. – 2006. – 23 s.
- 2 Oficialnyi sait Gaagskoi konferencii po mezhdunarodnomu shastnomu pravu // http://www.hcch.net/index_en.php?act=states.listing
- 3 Erpylijva N.U., Kasenova M.B. Megdunarodnoe chastnoe pravo: uchebno-metodicheski kompleks. – M. Izd. Omega – L, 2008. – Kniga 1. – 734 s.
- 4 Shvidak N. Швыдак Н. Megdunarodny i organizacii, osushествleiushie podgotovku dogovorov v oblasti mezhdunarodnogo shastnogo prava // Zakonodatelstvo i ekonomika. – 2000. – №10. – S. 36-40.
- 5 Lun G. Pravo – instrument innovacionnogo i bezopasnogo razvitiya globalnogo mira // Sanct-Peterburgskii mezhdunarodnyi uridicheskii forum. – 2011, mai 20 // <http://kremlin.ru/news/11286>
- 6 Konvenciy o prave, primenimom k mezhdunarodnoi kuple-prodage tovarov (dvigimix materialnux veshei) ot 15 iunyi 1955 goda / per. s angl. Vilkova N.G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote (Prilozhenie) – M.: Statut, 2004. – S. 424-428.
- 7 Vilkova N.G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote (Prilozhenie) – M.: Statut, 2002. – 511 s.
- 8 Konvenciy o prave, primenimom k perexodu prava sobstvennosti pri mezhdunarodnoi kuple-prodage tovarov (dvigimix materialnux veshei) ot 15 apreliy 1958 goda / per. s angl. Vilkova N.G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote (Prilozhenie) – M.: Statut, 2004. – S. 429-434.
- 9 Vilkova N.G. Unificaciy kollizionnux norm v sfere mezhdunarodnux kommercheskix kontraktov // Xoziystvo i pravo. – 1997. – №11. – S.131-135.
- 10 Konvenciy o prave, primenimom k dogovoram s posrednicami i predstaviteliymi (agentskim dogovoram) ot 14 marta 1978 / <http://news-zakon.com>
- 11 Gabor F.A. Emerging unificaciy kollizionnux norm Rules Applicable to International Sales of goods // UNCITRAL and NEW Gaagskoi konferencii po megdunarodnomu chastnomu pravu // Northwestern Journal of International Law and Business. – 1986. – №5. – P. 698.
- 12 Komarov A.S. Комаров А.С. Mezhdunarodnai unificaciy pravovogo regulirovaniy vneshneekonomicheskoi deiytelnosti // Zakonodatelstvo. – 1999. – №11. – S. 28-33.
- 13 Kukin A.V. Prinsipi mezhdunarodnix kommercheskix dogovorov UNIDRYA: osnovnie poloshenia, yuridicheskay i pripoda., aftoreferat kandidata uridicheskikh nauk: 12.00.03. – M.: Insitut gosudarstva i prava RAN, 2004. – 23 s.
- 14 Zvekov V.P. Kollizii zakonov v megdunarodnom chastnom prave. – M.: VoltersKluver, 2007. – 416 s.